

Богоугодное деяние

НА БЕРЕГУ Лебяжьего озера в старинном казачьем поселке Краснинском под Верхнеуральском продолжают строительство Михайло-Архангельского храма. Возводят его на месте старинной деревянной церкви Святого Михаила Архистратига с малиновым звоном, красивой которого не было в округе.

Церковь была центром духовной жизни, но после революции ее разорили, колокола сбросили, иконы уничтожили, церковную утварь растащили. Здание приспособили под зернохранилище, потом под клуб, но и оно впоследствии сгорело.

Новое здание уже возведено на пожертвования добрых людей. Есть сторожка, частично построена звонница. Завершить начатое и обустроить храм изнутри, облагородить территорию и установить ограду средств не хватает: финансовый кризис сказался и здесь.

В дни падения нравственности и размывания культуры значение церкви возрастает приобретает особое значение в духовной жизни. Мы, прихожане строящегося храма, обращаемся к вам, добрые люди: помогите в богоугодном деле. Отдельно обращаемся к носящим имя Михаил, чьим покровителем является Святой Михаил Архистратиг: проявите щедрость души, внесите посильный вклад в возведение храма. Будем рады, если вы сможете лично познакомиться с ним и его прихожанами. Желющие могут внести пожертвования на месте бухгалтеру прихода по квитанции или заочно – на счет храма.

Помните: доброхотно дающего любит Бог. Спаси вас Бог!

Церковный староста Сологуб Михаил Васильевич

Наши реквизиты:

Верхнеуральское отделение сбербанка № 1694

Получатель: ИНН 742901234

Местная православная религиозная организация прихода Михайло-Архангельского храма поселка Краснинский Челябинской епархии Русской православной церкви.

Р/сч. 40703810072340100040

Банк получателя: Челябинское ОСБ 8597, г.Челябинск БИК 047501602

Кор/сч. 301018107000000000602

Наш адрес: 457696, Челябинская область, Верхнеуральский район, поселок Краснинский, приход Михайло-Архангельского храма.

Хлеб, галоши и кино «Магнит»

Как жил наш город в тридцатые годы?

НАШЕМУ ГОРОДУ 80 лет. Магнитка пробежала эту дистанцию на одном дыхании.

О пройденных этапах коротко свидетельствуют хроники городской жизни, найденные в архиве. Итак, чем же жила Магнитка в 1934–1935 годах?

«5000 рублей на оформление фасада и внутреннюю художественную отделку зрительного зала и фойе кино «Магнит» отпустил «Союзэкран».

«Открылся Центральный каток на стадионе горСФК. Плата за вход – 30 копеек, для школьников – 10 копеек». (Во время зимних каникул для школьников-пионеров вход был свободным. – Авт).

«Для ликбезов Магнитогорска ВЦСПС отпустил 30 тысяч тетрадей, 20 тысяч перьев и 30 тысяч карандашей».

«Закончена проводка уличного освещения по линии от цирка через гору до котельной соцгорода. Всего установлено около 70 фонарей мощностью от 500 до 1000 ватт».

«Показательный процесс над допризывниками 1912 года и командирами запаса, уклоняющимися от военных занятий, проведен в клубе Востокококса. Суд приговорил допризывников Маньчина и Фролова к трем месяцам принудительных работ».

«Роман «Я люблю» магнитогорского писателя Авдеенко принят в Москве для публикации в журнале «Интернациональная литература», издаваемом одновременно на немецком, ан-

глийском и французском языках. По этому же роману будет произведена съемка звукового кинофильма».

«Первый спектакль новой пьесы «Лягавый» состоялся в театре юного зрителя. Это первая серьезная работа коллектива магнитогорского ТЮЗа».

«На строительство временных сооружений на правом берегу Урала ассигновано 150 тысяч рублей. Строятся столовые, раздатки и ларьки для обслуживания рабочих-строителей правобережного города».

«Вагон галosh прибыл из Ленинграда в адрес ОРСа. В первую очередь галоши будут выдаваться ударникам. Цена около 7 рублей за пару».

Особый вопрос – снабжение населения продовольствием, прежде всего хлебом. Все подчинялось нормам. Как отмечал наш краевед Владимир Баканов, нормы зависели от места человека в трудовом коллективе. Если ты шахтер, тебе больше всего хлеба – на сутки один килограмм. Остальные рабочие по спискам: особый – 800 граммов хлеба, первый – 800 граммов, второй – 700 граммов. Иждивенцам и служащим – по 400 граммов. Шахтерам и рабочим особого и первого списков полагалось дополнительно по 400 граммов растительного масла. Еще особому списку – 400 граммов махорки на месяц, а первому – 200. Остальным – ничего.

Во многих городах и селах еще голодали, а в Магнитке 1-го сентября 1933 года на непродол-

жительное время открылась свободная продажа хлеба. В руки отпускали под контролем милиции только по килограмму. На остальные продукты карточки сохранялись

«Наркомснаб утвердил месячный фонд товаров открываемого в Магнитогорске магазина «Гастроном» Цены утверждены следующие: окорока – от 30 до 35 рублей за килограмм, рыба высших сортов – от 9 до 35 рублей за килограмм, папиросы высшего сорта – от 1 рубля 50 копеек до 7 рублей за пачку».

И все-таки хлеба не хватало. Снова на выручку пришел частник.

«Первые подводы с хлебом колхозников и крестьян-единоличников появились на центральном рынке».

Как сообщала центральная пресса, «у нас существовали две цены на хлеб: очень дешевая, низкая цена – в закрытой торговле и более высокая – в открытой торговле. По низким ценам кормили и снабжали в городе и деревне не менее 50 миллионов человек. По карточкам продавали хлеб по установленной государством цене. А на рынке цена на хлеб была в 10 и в 20 раз выше».

С 1 января 1935 года были введены единые государственные цены на хлеб, но гораздо выше коммерческих.

«1 января магазин № 15 на Щитовых, как и ряд других, первый день продавал хлеб без карточек». Это был праздник Магнитки! ☺

ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ,
краевед

Исповедь женщины

Письма, адресованные в редакцию – часто маленькие драмы

КОГДА ПРОЙДЕТ через твои руки не одно такое письмо, начинаешь видеть в их историях дополнительный смысл, словно за строчками вырисовывается собирательный герой.

Уже всего это женщина – молодая, придавленная заботами, плохо ориентирующаяся в сегодняшнем суматошном мире. Вникаешь в ее печали, обращаешься к специалистам, чтобы ей помочь, оформляешь ответы... Но понимаешь: жалуются она не на ту напасть, что в письме, а на усталость, одиночество или невниманье окружающих. А ей самой не до подтекстов собственной жизни – разобравшись бы с повседневным.

У меня пять детей: старшей дочери – тридцать, младшему – восемнадцать, он бывший боксер, будет служить в спортптроте. Я не успела вовремя получить медаль матери-героини – их отменили. А сейчас присваивают степень материнства, но чтобы ее получить, я в 2008-м столько собрала справок – и мне их вернули. Сказали, принимаю документы на специальных бланках. Но не у всех в организации дают такие бланки, а сейчас и вовсе ничего не дают, так как в отпусках.

Я обратилась в субсидию на Ленина – мне сказали: документы до декабря не принимают, да и моей фамилии в списках многолетних нет. Занесли меня в компьютер, но, боюсь, и там пропаду, так как мы прежде не обращались за помощью, разве что пару раз, когда дети еще были маленькими.

Многодетных в городе не так много. Почему бы не собрать нас и не наградить положенным? Знаю, что так делала местная администрация в Агаповке, Кизиле, других районах – собирали и награждали без бумажной волокиты. Надеюсь

на понимание редакции и думаю, что в городе со мной согласятся. Мэру я уже писала, но мне письмо вернули».

Редакция часто получает такие письма, где искренняя и порой обоснованная обида соседствует со слабостью позиции. Не будем придираться к неточным формулировкам вроде «субсидия на Ленина» и «степень материнства» – написано по-житейски. Но разве может стать препятствием отсутствие бланков в учреждении, если можно взять образец в органах соцзащиты? И не наивно ли предложение «собрать и наградить всех многодетных» – много ли стоят огульно присвоенные звания, да и всякие ли родители, включая многодетных, достойны награды за воспитание?

К тому же, почетные звания часто сопровождаются льготами и выплатами, и хотя бы поэтому требуют оформления и обоснования. Но ведь и правда в словах заочной собеседницы есть: вырастила пятерых, почти не обращаюсь за помощью к государству, и за детей не стыдно, коли сын годится в защитники Родины. А если справилась с трудной материнской задачей – вправе рассчитывать на признание.

На запрос редакции по письму жительницы Орджоникидзевского района управление соцзащиты прислало ответ. Из него следует, что многодетная мать обращалась за разъяснениями «по вопросу награждения знаком отличия Челябинской области «Материнская слава», но не представила награжденные документы. Разъяснения ей даны, они могли быть полезны и другим соискателям, но редакция их не приводит, поскольку с января в связи с ограниченностью средств

и большим количеством ходатайств о награждении знаком отличия прием наградных документов приостановлен. В ответе управления соцзащиты указано, что и за субсидией на оплату жилья автор письма не обращалась.

В случае возобновления приема наградных документов ей предложено обратиться в отдел соцпомощи семье и детям комплексного центра соцобслуживания населения Орджоникидзевского района по проспекту Ленина, 138, кабинет № 4. А для оформления субсидии – в многофункциональный центр по приему населения по Сиреневому, 16/1 – окно 4, 5, 8 с паспортом и квитанцией об оплате жилищно-коммунальных услуг.

Можно предположить, почему автор письма не представила награжденные документы и не обращалась за субсидией – она считает процедуру излишне формализованной. Не будем называть это «бумажной

волокитой»: порядок оформления введен областным министерством соотношений, и дело работника соцслужбы – его придерживаться. Но вы разве не встречали в каждом присутственном месте пожилых людей, беспомощно высуживающих объяснения о том самом «порядке обращения»? Как быть с ними – жившими скромно, работавшими честно, но не научившимися мыслить бумажными категориями? К тому же, будем честны: формы поддержки и проявления уважения к многодетности в обществе маловато. И значит, обида справедливая, просто адресат указан неточно: упрек должен быть адресован нам всем.

Другое письмо – тоже с обидой. «Я ветеран войны и труда. Но унижает меня мой цех. Как День Победы –

обижают: всем дарят праздничные наборы, а меня обходят». Далее женщина подробно, по годам, вспоминает, когда ее поздравляли в праздничные дни, а чаще забывали. Мы обратились в цеховой совет ветеранов, где состоит на учете автор письма. Узнали, что она, как и другие ветераны, каждый год два-три раза получала подарки или приглашения на праздники – правда, не всегда это был День Победы. Ситуация болезненная. Два-три проявления заботы в год – недостаточно, чтобы изжить ощущение заброшенности. Но совет ветеранов – организация не благотворительная, а объединяющая. И внимание к человеку, тяжким трудом с юности заслужившему звание ветерана, – долг всего общества, а не одной общественной организации. Похоже, как раз этого внимания автору письма и не хватает. И обида ее – не на товарищей по цеху, а на весь уклад сегодняшней жизни, отеснивший все, чем она жила, на обочину ценностей. А читаться в ее воспоминания, как в войну девочкой трудилась у станка, – понимаешь, что все мы в долгу перед этим поколением.

И еще одна исповедь женщины. Семь лет на токарном производстве, еще тридцать семь – на железной дороге. На пенсию ушла из резерва проводников, живет на маленькой станции. До недавнего времени как пенсионерка получала бесплатно топливо. «Теперь контору перевели в Челябинск – поехала туда за правдой. Там меня гоняли: с отдела кадров в топливный, из топливного в отдел кадров, потом к ветеранам, а у них неприемный день. Ничего не выходя, вернулась домой. Ехать еще раз не рискнула, да и билет сейчас денежек стоит. Наготовили дров, но они к середине зимы кончились. В этот раз начальник станции помог углем, а дальше как – положено мне бесплатное топливо или нет?»

Вопрос задан – можно было на нем и закончить письмо. Но разговор для женщины не закончен. Ее рассказ – горькое признание: в собственном доме не хозяйка, сыновья и внуки ни во что не ставят, тратят деньги. Да хоть бы сами были устроены – нет, глупо растрачивают и себя, и матерно имущество, а своего не нажили. И за себя горько, и за детей болят материнская душа.

Легко давать запоздалые советы: сыновей надо было воспитывать, а в область ехать – по предварительному звонку. Мы не знаем, чего стоило женщине с низким заработком и при нелегкой профессии, вероятно в одиночку, растить пацанов. Зато знаем, что представителям этого поколения легче день простоять в очередях, чем обратиться к должностному лицу.

Мы передали письмо пенсионерки в пассажирское вагонное депо «Челябинск» Южно-Уральской железной дороги. Ответ уже получен – и снова та же беда: «не обращалась». В письме перечислены «заслуженные льготы», которыми пользуется пенсионерка – все-таки она не забыта. И даны подробные рекомендации для решения ее «топливного» вопроса. Ответ руководства депо мы передали администрации. Но на ее отчаянную боль по рушащейся семье ответить нечего. Чем тут поможешь?

И пишут они, отчаявшиеся, свои исповеди. Пишут те, кто в трудное время поднимали большую страну и маленьких детей и кому не все равно, как жить. И пока чувствуют они себя ненужными и беззащитными, рано говорить о правовом государстве и справедливом устройстве общества у нас.

Да и нужно ли? Иногда достаточно просто помочь заполнить квитанцию, внятно объяснить действие закона, уступить место в трамвае. Не перестаю радоваться людям, которые умеют предложить такую помощь ☺

АЛЛА КАНЬШИНА
КОЛЛАЖ + КСЕНИЯ СЕРГЕВА

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Чувствую себя уверенно

НЕСМОТРЯ на трудную ситуацию в мировой экономике, которая дошла и до российских просторов, с удивлением и радостью обнаруживаю: сие абсолютно не сказалось на масштабах благотворительности комбината. Помощь фонда «Металлург» бывшим работникам ММК остается неизменной.

Я постоянно чувствую внимание со стороны совета ветеранов ЛПЦ-8, где ранее работал. Екатерина Александровна Трифонова – его председатель – не забывает скромного труженика, какое-то время проработавшего в цехе. Конечно, всякому приятно, когда на Новый год или другой праздник тебе ни за что ни про что приносят подарки. Вроде уже и забьт, и работал давно, и тут тебя неожиданно поднимают благодарной памятью с производства!

Недавно моя супруга принесла материальную помощь из фонда «Металлург». Деньги всегда необходимы, особенно когда дорожают продукты и лекарства. От социального пакета я давно отказался, потому что для моего заболевания – рассеянного склероза – толку от него никакого. Все на свои деньги покупал. Помощь «Металлурга» оказалась намного надежнее. Особое спасибо работнику фонда Ирине Портновой и, конечно, его председателю Валентину Владимирову. Никогда не отказывали в моих просьбах, вплоть до обновления инвалидной коляски. Целую схему, помню, изобрели, но помогли.

Приятно получать такую помощь, с ней в любые времена чувствуешь себя уверенной.

АНДРЕЙ КУДИНОВ

БЫЛОЕ

А сады цветут

СОРОК ЛЕТ НАЗАД, когда заканчивался май, и у порога стояло лето, а воздух был наполнен ароматом сирени и цветущих садов, пускали пятый листопрокатный.

С ним были связаны надежды и мечты многих жителей страны – им хотелось иметь автомобиль не хуже итальянского. Все ждали рождения первого холоднокатаного листа.

Новенький цех сверху наполовину застеклен огромными окнами, сияет чистой. Солнечные лучи, проникая в цех, ласкают тепло. Торжественный пуск, цветы, улыбки, а потом напряженные будни. Началась летопись легендарного пятого листопрокатного.

Первое поколение технологов, пришедших из других цехов, делилось опытом с молодыми и вместе училось осваивать и совершенствовать качество продукции. А ее количество с каждым годом неизменно росло. Внедряли новые технологии, строили агрегаты. Я работала контролером ОТК. Технологи, исследователи лабораторий, ОТК, обслуживающий персонал – все как звенья одной цепи, помогали друг другу, стремились к новым вершинам качества. Создавая преемственность поколений, на смену прокатчикам приходили их дети и внуки. Молодость, счастье, любовь, радость, мечты, свадьбы, удачи – все пронеслось как один миг. Но остались друзья и память о тех, кто долгие годы был рядом.

Нет уже с нами старшего резчика Николая Фатхулина из бригады корягинцев, выдававших за смену по 900 тонн листа. Нет Петра Воронина, по инициативе которого внедрено много распределенный по улучшению технологического процесса и качества. Нет бригадира отружки Юрия Потехина, в руках которого все кипело. Нет контролера ОТК Татьяны Гуз, пришедшей сюда наивной и доверчивой девочкой и превратившейся в сильную и мудрую женщину...

И говорю: сейчас: тогда тоже был золоченый крест над храмом Господним в синем весеннем небе. Все так же цвели сады и спешили составы во все концы света, развозя продукцию ММК.

Прошли годы. Шумят агрегаты, исполняя каждый свое соло, а рядом люди, однажды пришедшие сюда, каждый со своей судьбой. А ныне здравствующие будут вспоминать ушедшую юность и гордиться тем, что когда-то их судьба свела и дала возможность наслаждаться радостью каждого дня в стенах этого удивительного цеха.

ЛЮДМИЛА НОВИКОВА,
ветеран труда

ПРАЗДНИК

Танцы в библиотеке

В ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ семейного чтения № 5 прошел праздник «В начале было слово».

Взрослые и дети с интересом выступили выступление отца Константина из храма Вознесения. Украсили праздник танцы ребят из детского № 127 в красочных костюмах. Учащиеся начальных классов школы № 47 показали кукольный театр и юмористические миниатюры. Постоянные читатели библиотеки – семья Суржко – представили удивительные изделия из кожи и бисера, которые понравились зрителям.

Несмотря на хмурый день, лица гостей светились улыбками. Много было сказано теплых слов о библиотеке и ее сотрудниках.

Завершился праздник награждением победителей в номинациях «Лучшая читающая семья», «Преданные читатели», «Старейший читатель», «Самый маленький читатель». Сотрудники библиотеки выражают благодарность за помощь в организации праздника депутату избирательного округа № 26 Виталию Бахметьеву и его помощникам.

ЗОЯ ГУБАЙДУЛЛИНА,
заведующая библиотекой

Мы все в долгу перед старшим поколением